

ного в августе 1896 г.; причина этому та, что все еще упорно держатся мысли, что Турция способна к преобразованию, если ей самой предоставят заботиться об исполнении реформ; действительная автономия Крита немаловажна без устранения всякого турецкого господства на острове; что же касается самих критян, то они жаждут присоединения к Греции. Оратор настоятельно предостерегает правительство не идти дальше по дороге, на которой оно лишено свободы действия и которая может довести его до мифа, могущих возмутить совесть английского народа. Посадъ князя Баллафура, что, раз Криту дарована автономия, греки обязаны очистить остров, — Гарротт встал назадь внесенное им предложение.

— 19 февраля (3 марта). Телеграфируют из Канеи, что вся реформа жандармерии потерпела неудачу: все вновь завербованные в жандармерию христиане, за исключением двух, толпясь не перешагнув в ряды инсургентов.

— 20 февраля (4 марта). По сведениям «Таймса» из Канеи, Вамии подумано из Сатив известие, что в окрестных деревнях убито много мусульман.

— 22 февраля (6 марта). По сообщению из Монтендео, в Урагвае вспыхнула революция.

— В «Таймсе» телеграфируют из Афин, что вследствие недостаточной блокады южного побережья Крита, «Сфантерия» и другие суда вынуждены провозить безпрестанно; греческими солдатами, через горы, доставлены войсками запасы провiantа, которого хватить теперь на три месяца; в селех теперь находится семь судов, которая в случае надобности могут высадить 700 человек. По слухам, инсургенты частью очистили позиции из Акротири и морскими путями отступились в Апокорону.

— Из Константинополя сообщают: коллективная нота держав к Порту, упоминающая об удалении турецких войск с Крита, гласит, что разрешение этого вопроса подпадает особой военной конвенции держав с Турцией. В настоящее время между Портой и державами идут переговоры о назначении губернатора для Крита; Порта настаивает на том, чтобы губернатор был из турецких подданных.

— Палата лордов. Лорд Сажобери, отвечая на вопрос лорда Кемберленда, замечает, что важная роль премьер, в четверть политика принята вообще державами; относительно отозвания турецких войск полного единодушия однако не существовало; что же касается вопроса о присоединении Крита к Греции, то в этом отношении никому неясно. Критяне подвергнуты, так как до нынешнего кризиса население острова не высказало желания из такого присоединения, которому сильно противятся мусульманские жители острова; видится вероятность, что по различным причинам критское население желает присоединения к Греции, а потому, ради собственного блага критян, решение этого вопроса отложено до времени, когда представится возможность обсудить его спокойно и разсудительно; рядом с другими важными соображениями должно отнестись к вопросу — территориального характера: но по одному пункту державами не обнаружено такого единения, как относительно того, что излучать, если бы затоплен Грецией предпринятие, которое все державы осудили как неэкономное, завершаясь приобретением территориальных выгод для греческого правительства, это послужило бы приятным и малым бы подражанием, вследствие чего возгорлось бы пламя междоусобной войны там, где в настоящее время царит мир; все-таки к тому же известно, что если в Турции произойдет междоусобная война, то для этого нет ограничений. И симпатизирующая критянам продолжал премьер, серьезно желая, чтобы иному их был положен конец, но ваш доклад требует сохранения нынешнего порядка вещей до тех пор, пока не будет найдено мирного выхода из этого положения; дальнейших подробностей я сообщать не могу, но уверяю палату, что мы ринулись предоставлять Криту действительную автономия и особенно избавить остров от турецкого произвола.

— Берлин, 20 февраля (4 марта). «Националь Цейтунг» говорит по поводу появившегося незадолго до

архива коллективной ноте африканскому кабинету известия о предложении не упоминать пока о повстанческих мятежах. «Neue Freie Presse» говорит, что это состоялось по желанию Англии, которому противилась одна только Германия, причем толкуется о тягостности такой политики; факт, что Германия желала безоговорочной угрозы повстанческим мятежам — верно и скрывать его нет никакой надобности; исключение соответственного места в тождественную ноту Германия поставила условием своего участия в коллективной ноте и что было вполне логическим последствием этого образа действий, которого Германия держалась с начала кризиса; без угрозы прибавки к повстанческим мятежам, тождественная нота не была бы ультиматумом, а только предельно бы дальнейшим дипломатическим обязательством с Грецией, при чем должно было опасаться если не намещения, то по крайней мере результата, как бы критский вопрос мало по малу не был решен в греческом смысле; этому Германии никак не могла оказать содействия; иды не все еще подробно тяжелого труда исподвеченного к единению держав уже выяснилась, а когда это произойдет, то окажется, что не Берлин заслуживает обвинение в неповоротливости.

— Вступительный доклад Мак-Кинлея предостерегает прежде всего назначение ревизионной комиссии по закону о чеканке монеты, по банковым законам и в отношении о дерекном обращении, причем общается приложить усилия к установлению между народным биметаллизмом до достижения равенства золотой монеты с серебряной и соответственно их относительной стоимости. Дать последние содействовать стражам бережливости и устранению дефицита, но не посредством займов, а повышением ввозных пошлин, что необходимо также в видах охраны золота от вывоза за границу; иностранная политика стремится к миру и дружбе со всеми нациями; послание радует за принятие сенатом заключенного с Англией договора о третейском суде и предлагает ускорить иммиграцию и натурализацию. Президент завещается созвать 3 марта чрезвычайную сессию конгресса для пересмотра тарифов.

Вена, 19 февраля (3 марта). «Neue Freie Presse», обсуждая факт архива коллективной ноте, говорит, что общей воле держав вовсе не противоречит, чтобы Турция собралась с силами и приступила к сосредоточению многочисленных войск в своих провинциях; желательно, чтобы Турция в военном отношении импортировала солдаты на Балканском полуострове, дабы в Бельград, София и Цетинье не впади в заблуждение, что с Турцией можно обращаться, как с ничтожной величиной.

Константинополь, 18 февраля (2 марта). Вчера в парке «Симетто», принадлежавший итальянской частной компании, произведено, при походе через Дарданеллы, пять выстрелов холостыми и два боями снарядами; тротт мачта парохода повреждена; командант дарданельских фортов назван; итальянское посольство сдало представление Порту.

— 20 февраля (4 марта). В Перарестованы три морских кадета; у них найдены малолетние летучие ястики. Вследствие задержек, происшедших постоянно по салонской линии по причине недостаточной ее правоспособности, перевозка войск замедляется.

— 19 февраля (3 марта). Среди мусульман господствует большое негодование против морского министра Хасан-паша вследствие весьма плохого состояния турецкой эскадры; компетентные люди уверяют, что вряд ли адмиралтейство было бы в состоянии выставить больше 3—4 больших судов, которые при этом будут иметь большие недостатки в вооружении и обычной артиллерийской команде. В средь простанлий у турок ведется война против христиан; возрастает, и это известно особенно в отдаленных кварталах Стамбула; власти принимают стражам моря.

— Адютант султана Али-паша выехал в Сфию, для приветствия короля Александра.

— Первая эскадра окончательно вооружена и получила приказ стоять наготове; полагают однако, что до Байрама в море она не выйдет.

— 22 февраля (6 марта). По слухам, в ответ на коллективную ноту держав, Порта спрашивает об условиях о существовании автономия, которая будет дарована Криту.

— В турецких кругах очень недобролюбно приемом оказанным лицу, посланному султаном в Сфию для приветствования сербского короля.

София, 18 февраля (2 марта). По желанию сербского короля, сегодня произведено было тактическое учение; отрядом командовал полковник Токон; конный полк произвел две блестящих атак, маневры закончились общей атакой. Король остался весьма доволен. В 1 часе пополудни король возвратился во дворец.

— Вчера в честь короля Александра во дворец состоялся блестящий парадный обед на сто кувертов. Во время обеда, князь обратился к королю с следующими приветствиями: «Позвольте мне прежде всего высказать искреннюю радость, доставленную мне и болгарскому народу вашим посещением. В этом посещении мы видим изъяснение чувства братства и взаимности, которыми связаны два единоплеменные и единоверные народы, мы видим в нем изъяснение желания и воли искренних братьев наших отношений и совместного действия по всем жизненным вопросам. Восторженный прием, который вы встретили, как только вступили на болгарскую землю, доказывает сколь глубоко болгарский народ во всех его слоях проникнут этими чувствами и убеждениями и я уверяю, ваше величество, что ваше посещение будет иметь значение важного шага в наших отношениях и подкрепление в политике взаимных соглашений и единодушия. С этой надеждой подписываю бумагу и пишу за здоровье, благоденствие и счастье ваше величества и за счастье и величие Сербии. Король ответил по сербски: «Ваше жаркое приветствие! Сердечно благодарю ваше высочество за теплые слова, которыми вы меня приветствовали. В сердечном и блестящем приеме, встретившем мной со стороны вашего высочества, со стороны его высочества княгини, а также со стороны болгарского народа, я вижу доказательства искренних по отношению ко мне и ко моему народу чувств. Двоякодушный теми же чувствами, я раздельно уверяю вашего высочества о необходимости искренних, касающихся интересов наших единоверных и родственных народов, отношений, и я со своей стороны готов сдаться все, чтобы укрепить и развить братский союз между Сербией и Болгарией. До глубины души проникнутый уверением в единстве ваших интересов и образованный вашим сердечным приемом, я пишу за здоровье и счастье и преисполнение наше и братского болгарского народа». Город роскошно иллюминация; сожжены блестящие фейерверк; депутаты от славянской бедды и сербской колонии устроили факельный торжественный парад; настроение самое торжественное; на дворец развивается стандарт сербского короля.

— 19 февраля (3 марта). В память заключенной салы-степанского договора, болгары праздновали свое освобождение. Было отслужено торжественное молебствие, на которое король Александр прибыл с князем и княгиней в отдаленном экипаже; на площади перед собором построены были войска, с которыми король поздравлялся; в собор король стоял по правую руку княгини; присутствовали сербская и болгарская свита, министры Симич и Вучич, болгарские министры, дипломатический корпус высших гражданских и военных власти, члены собрания и приглашенные лица; молебствие служил архимандрит Григорий; произнесшего многолетие благодарному Государю Императору, королю Александру, благочестивым князю и княгине и благодарному князю Борису; король, князь и княгиня приложились к кресту и вышли из войскам, король пропел войска два раза перемональним маршем и провоз князя благодарить войска, послѣ чего король, князь и княгиня отбыли во дворец при экипажах народа «ура» и «живи». Король нашел войска превосходно обученными и высказал похвалы военному министру.

— На парадном правительственном базисе в честь сербского короля было пригла-

шенных 600 лиц; базь был очень оживлен; король был очень весел, приветлив, любезен, всех очаровал своим милостивым вниманием; по его желанию, ему были представлены несколько дам, с которыми он беседовал и танцевал; послѣ окончания базь сервировал ужин, по окончании которого король и княжеская чета поспешивала во внутренние покои; на минут король, князь и княгиня катались верхом и осматривали город; вечером город иллюминация.

— Сегодня в 4 часа король и князь посетили военное училище; князь был выстроен для встречи передъ идущими без оружия; король поздравлялся с конвоями, осматривал помпезные и остался очень доволен, послѣ чего промучился конвоями церемониальным маршем. В 5 часов король и князь отбыли в княжеский манеж, где была назначена омотка лошадей и экипажей, в ожидании короля пришла княгиня в собор дворца, министры и свита короля, в 6 часов король, князь и княгиня отбыли во дворец. Король возбуждает в себя интерес и симпатию и повсюду встречает энтузиазм. В городе иллюминация.

— 21 февраля (5 марта). Министры Стоянов и Симич в продолжительных совещаниях выработали программу совместных действий болгарского и сербского правительства в стремлении к сооружению шира и тишины на Балканском полуострове при настоящих трудных условиях.

— Дан открытии новой железнодорожной линии София-Роман, вчера в 7 1/2 ч. утра отправился из София первый поезд с 2 депутатами народного собрания, высшими гражданскими и военными чинами и приглашенными; в 8 1/2 час. тронуса высочайший поезд; через 4 часа поезда прибыли в Роман; на попутных станциях громадное стечение народа, восторженно приветствовавшего прибытие княжеского поезда, на котором находились княжеская чета и король Александр; по прибытии на станцию Роман начался молебный водосвятие; служил митрополит Врачанский Константин, который по окончании сказал рѣчь; князь вышел на линию и по произнесении рѣчи, назвал золотые монеты, провозгласив: «во имя Св. Троицы, во имя нашей короле и для блага и преисполнения моего народа объявляю линию открытой», послѣ чего сам перешагнул ленту, преграждавшую путь и тотчас же отправился поезд на станцию Амедря; затѣм был устроен банкет, для которого сущна была виноуренного завода была обращена в зал, великолепно отделанный коврами, материями, и флагами; княжеский стол был весь задринирован тончайшими шелковыми материями местного издѣлья, которые предложения были жителями Враца; приглашенными было 300 человек. Князь поднял бокал за здоровье короля, король ответил, что ему приятно констатировать прогресс его союза и что он принимает сознанием общности интересов Болгарии и Сербии. Банкет окончился в 5 часов и при восторженных кликах народа поезда тронусили и прибыли на Софийскую станцию в 9 часов. Король благодарил всех по очереди за восторженный прием; в банк очень тронул сердечностью Болгарии. На станции собрался громадный толпа народа, была иллюминация, бенгальские огни, музыка; король простился со всеми очень любезно, съѣз в свой королевский поезд и при патристических кликах «ура» и «живи» отбыл в Бельград.

— Князь Фердинанд промолвил на банкет следующую рѣчь: «Ваше Величество! Ваше присутствие на сегодняшнем торжестве дает ему особенный блеск. Мы счастливы, что оно ознаменовано наше братское сближение делами, которыми выдающимся образом характеризован культурный и экономический характер наших отношений. Пусть наши противники видят в этом, что мы только трудами и полезными делами хотим завоевать и заслужить место, которое нам подобает. Благодарите Ваше Величество за честь, оказанную нам Вашим согласием присутствовать на этом торжестве, я уверяю, что в наших братских отношениях мы будем иметь множество подобных праздников. Поднимаю чашу и пишу за здоровье благоденствие и величие Вашего Величества. Да здрав-

ствует Его Величество король Александр! ура!»

— При открытии линии князь Фердинанд сказал: «Господа! Во второй раз в настоящее время мы собираемся открывать новый железнодорожный путь. Присутствие Его Величества, Государя болгарского нам народа, придает особенный блеск и значение торжеству; этой линией перекрываются Балканы и соединяются восточная и западная Болгария; это дело национальное и экономическая железнодорожная линия и предназначается служить действительным благосостоянием народа. Подобный торжества в культурном и экономическом направлении суть гордость нашего народа. Пересекая Балканы и соединяя западную и восточную Болгарию, эта линия в коренной мере будет служить для перенесения плодов трудолюбивой Болгарии к нашим морским портам».

— 21 февраля (5 марта). Вчера в честь сербского короля дано во дворец базь; были представлены три поэмки, сыгранные любителями; король очень доволен, беседовал со многими; была иллюминация, сожжены фейерверк.

Бельград, 20 февраля (4 марта). Король вернулся из София.

Тунис, 17 февраля (1 марта). Сюда прибыл Государь Наследник Царевича.

Рим, 20 февраля (4 марта). По избирательной программе министерства Руфини прежде всего разбирается африканский вопрос; отвергая мысль о полном подчинении Абиссинии или об окончательном отходе от Эритрии, программа советует сохранить за собой несамостоятельную обширную территорию, оборона которой не требовала бы больших усилий; итальянскому народу предстоит выбор между политической территориальной расширением и политической соборности с силами, между воинствующей политикой и политикой экономическим интересом. Относительно иностранной политики правительственная декларация высказывается так: «кровяные события на восток вынуждают Италию в обязанности беречь свои силы для той минуты, когда послѣдует разрешение задачи, которая занимает всю Европу и от которой может зависеть будущность и величие отечества; будучи чуждым вождями и честолюбия, правительство убеждено, что только единение держав может предотвратить войну, разрыв и послѣдствіи которой неисчислимы; правительство продолжало свои усилия, направленные на устранение всякого повода к разлогу или мнѣнию, могущаго быть причиной нарушения мира; оно желает, чтобы никакая честолюбивая или возмущающая вентерливан не могла спровоцировать мир, столь тщательно охраняемый державами и так памянво желаемый народами».

Прага, 22 февраля (6 марта). Сейм. В виду соглашения с Венгрии, Крамеръ заявляет, что чехи выйдут свободны и не дадут себя ввернуть в рѣшени чешского вопроса.

Канеи, 19 февраля (3 марта). В соседних с канеи канарах турецкие жандармы недоброжелательно, что им не платят жалованья вбухивались; итальянских, и всѣх за ними германский отряд дали до ним зайти в то время, как собирались сделать тоже англичане; жандармы подняли бѣлый флаг и сдались. За тѣм воустремались жандармы, занимающие караул у юнана; они стали стрѣлять в офицеров, намбрившихся выйти из двора; жандармский полковник Сулейманъ был убит; жандармы устроили баррикаду; итальянские, австрийские и английские офицеры ведут с жандармами переговоры, чтобы убѣдить их положить оружие.

— По достовернымъ свидѣніямъ, английские, французские моряки не стрѣляли в бунтующихъ жандармов; послѣдніе же не только ранили смертельно Сулеймана бѣя, но также стрѣляли в ихъ временнаго командира, английского маора Бора и въ итальянскихъ и черногорскихъ офицеровъ; европейские патроны усмекли.

— Адмиралы опасаются, чтобы распространение между народной охраной Селвио и Геранетру не вызвало возбуждения мусульманъ противъ христианъ.

— 22 февраля (6 марта). Положение не изменилось; каждая сторона остается на своихъ позиціяхъ. Полное согласие между адмиралами, повидному, заставляетъ зачумываться наиболее важ-

